

Вернувшись в тот день на террасу Фэйянь, Лу Чэнь подошел к краю обрыва, глядя на бескрайнее море облаков и великолепный мир, и долго сидел в одиночестве. Пока после наступления темноты не взошла луна, и лунный свет не упал на него, прочертив одинокую тень на земле позади него.

□□□

Точно так же лунный свет сиял в глубине гор Куньлунь, а в небе виднелись четыре странных пика. На зимней вершине ветер и снег все еще танцуют. На горной дороге под лунным светом бок о бок стоят две фигуры, но это настоящие люди - начальник Куньлуна и Чжуо Сянь.

Настоящее лицо Сяньюэ не очень красивое, а выражение его лица мрачноватое. Время от времени он смотрит на высоты Дунфэн, а в самом крайнем месте бури и снега кричат и спешат свернуться в клубок. Это легендарная пещера, в которой тренируется Бай Чэньчжэн.

"Когда он выйдет ко мне, учитель?" Сяньюэ спросила Чжуосяня.

Чжуосянь скорчил лицо и сказал: "Брат, я не могу тебе ответить. Учитель, отступление и так далее. Как я могу быть компетентен, чтобы спросить, сколько времени?".

Сяньюэ хмыкнула, на ее лице промелькнуло беспокойство, и она прошла несколько шагов взад-вперед по горной дороге, выглядя немного расстроенной.

Чжуосянь посоветовала ему: "Брат, не стоит слишком волноваться. Люди слева и справа - это всего лишь несколько сполохов тысяч огней и жемчужин. Могут ли они действительно перевернуть небо? Кроме того, даже если ситуация станет еще хуже, не возвращайся. Есть ли здесь Мастер? Пока Мастер выходит вперед, он сможет отпугнуть каждого и не дать ему ничего сказать. "

Сяньюэ кивнул, видимо, думая в уме о том же, но вскоре он снова вздохнул и сказал: "Мастер, ваши слова небезосновательны, но я всегда чувствую, что этот раз кажется немного неправильным, я хочу последовать за ним, я обсужу это с вами, мастер. Видишь ли, за последние несколько лет Верховный Мастер Совета Зонгмен каждый раз посещал город.

Если вы не поедете в этом году внезапно, в сочетании с дьявольским убийством, я боюсь, что это сплетня, и мы намеренно провоцируем наше ученичество. "

Чжуо Сянь молчал, он и Сяньюэ настоящие люди, их братья на протяжении многих лет. Они оба поклонялись как подмастерья на месте Бай Чэньчжэня. Конечно, они знали, почему Сяньюэ настоящие люди сейчас так спокойны. Когда фракция Куньлунь решала вопрос о следующем кандидате на пост главы, честно говоря, среди настоящих людей Юаньюаня, хотя настоящие люди Сяньюэ считались выдающимися людьми, они не достигли уровня высокомерия, а у остальных их было по крайней мере пять или шесть. Реальная сила Ин Чжэньрэн не слабее его, и есть даже один или два, которые явно могут его превзойти.

Но в конце концов, реальным лидером фракции Куньлунь был Сяньюэ Юэ. Самая большая причина среди них - это их общий мастер Бай Чэньчжэн.

В последние годы реальный человек Сяньюэ хорошо справлялся с должностью главы, старательно и прилежно, но он никогда не мог убедить общественность, и не было недостатка в людях, которые тайно говорили странные вещи.

На этот раз убийство демонизма становится все более жестоким, и недовольство Цзунмэня

настоящими людьми в Сяньюэ тоже растет. Неудивительно, что под раздражением настоящих людей в Сяньюэ появилась некоторая раздражительность. Через несколько дней состоится ежегодный совет Цзунмэнь. На нем будут присутствовать почти все важные фигуры школы Куньлунь. К тому времени, вполне возможно, что вопрос об убийстве в секте обязательно будет поднят снова. Любой, кто снизойдет до того, чтобы допросить настоящего человека в Сяньюэ, обязательно поднимет этот вопрос.

Перед важными фигурами выше и ниже ворот, настоящий человек в Сяньюэ определенно не может позволить себе потерять этого человека. Он чувствует, что с древних времен ни одна фракция Куньлуны не была унижена таким образом.

Однако, как и в предыдущие годы, после того, как Бай Чжэньчжэнь посетил и сел в зале Тянькунь Фэн Чжэньян, неважно, какая группа людей захочет говорить глупости, все зависит от того, хватит ли у них смелости.

Всего несколько месяцев назад Бай Чжэньчжэнь сказал им двоим, что в этом году он, возможно, не захочет посещать Совет Цзунмэнь. В прошлом у него не было никаких серьезных проблем. Он просто помогал своим ученикам. Все думают, что в последние годы положение лидера Реальности Сюньюэ также было хорошим, и его статус почти стабилен, поэтому ему лень проводить эту поездку, и он просто уединяется и практикует в одиночку.

С учетом этого, нет ничего плохого, но никто не ожидал, что в этот период времени внезапно случится демонизм, из-за которого Куньлунь посылает бури и взлеты и падения, и эти реальные люди Юаньюаня, казалось, нашли оправдание. Беспокойный бред.

При таких обстоятельствах Сяньюэ действительно почувствовал, что в этом году было бы лучше пригласить Мастера снова участвовать в Совете Цзунмэнь, поэтому он пришел в Дунфэн, чтобы попросить Мастера. Однако, услышав слова Чжуо Сяня, Бай Чэньчжэньцзюнь не выходил на улицу уже много дней.

Эти двое не осмелились самовольно нарушить отступление Бай Чэньчжэня. Они могли только ждать на этой горной дороге, но после долгого ожидания Бай Чэньчжэнь не подавал никаких признаков.

Сяньюэ в душе встревожилась и вдруг сказала Чжуо Сяню: "Господин, у моего брата Цзунмэня много пустяковых дел, поэтому я редко прихожу сюда по будням. После закрытия Верховного Мастера даже ты не можешь с ним связаться. Что?"

Чжуо Сянь горько улыбнулся и сказал: "Брат, не хочу скрывать, сейчас я не могу связаться с Учителем. Но если ты действительно беспокоишься..." Он сделал паузу, затем понизил голос и тихо сказал: "Может быть, у Сяошимэй есть способ? "

"Маленький Бэйлянь Шимэй?" Сяньюэ на мгновение запнулся и сказал: "Что она может сделать?".

Чжуосянь сказал: "Мастер принял такого закрытого ученика только в старости, плюс редкий пятистопный талант, которому уже тысяча лет, естественно, он глубоко полюбил его. В дополнение к тщательному обучению, когда у него будет свободное время, он также станет волшебным оружием". "Фэн Юй Пань" был передан мастеру Бай Ляню. Если есть срочное дело, если вы хотите найти молодого мастера с Фэн Юй Пэном, вы можете обратиться к мастеру. "

Внезапно настоящий человек в Сяньюэ вдруг понял, что он был прав. "Я прав, почему я забыл

об этом. Брат, пожалуйста, отведи меня в пещеру Сяоши. Я попрошу ее связаться с Учителем".

Чжуосянь заколебался, посмотрел на небо и сказал: "Брат, уже слишком поздно?".

Чжуо Сянь посмотрел на небо, оказалось, что уже глубокая ночь, но он быстро покачал головой и сказал: "Это срочно, давайте решим это как можно скорее, брат ведет меня, а я скажу младшей сестре".

Чжуо Сянь кивнул и сказал: "Хорошо, брат, следуй за мной".

Они снова пошли по горной дороге. После чаепития они подошли к двум воротам Дунфу. Чжуо Сянь подошел и сначала похлопал по двери, а затем громко крикнул.

Каменные ворота дворца Дунфу остались неподвижными.

Чжуо Сянь нахмурился и крикнул еще несколько раз, но ответа так и не последовало.

Настоящий мужчина рядом с ним немного удивился, подошел и спросил: "Разве это не в Дунфу?".

Чжуо Сянь покачал головой и сказал: "Не должно быть так поздно. Выходить на улицу - это нарушение правил! Я позвоню еще раз, может быть, это дом маленькой девочки, и я не слышал, как она дрыхнет".

Затем он снова поднял руку, а потом снова похлопал по двери и крикнул, так звонили некоторое время, но пещера по-прежнему была закрыта, и не было никакого движения.

Чжуосянь обернулся и встретился взглядом с двумя мужчинами в свободной луне. В этот момент у них в головах одновременно возник вопрос: "Так поздно, куда пойдет маленькая девочка?".

□□□

Луна светила в ночи, освещая гору Куньлунь в темной тени.

Маленькая девочка безмятежно шла по тусклой горной дороге, и ей было так странно, что она идет по пустынной горной дороге в эту темную и холодную ночь.

Эта маленькая девочка, конечно же, Бай Лянь. Она со спокойным выражением лица смотрела по направлению, но шла в Фэйяньтай.

Ее рубашка танцевала и развевалась на ночном ветерке. Изредка на ее шее виднелся высокий воротник, который должен был прикрывать рану. Хотя в основном все было под контролем, пыль, которую Лу Чэнь нанес ей в тот день, оставив очень странную рану на ее шее, в конце концов, не полностью затянулась.

Но почему-то Бай Лянь не испытывала слишком сильной ненависти к человеку по имени Лу Чэнь, что было немного необычно для ее гордости и даже удивило ее.

Возможно, дело в том, что хотя этот человек хитрый и злобный, он не может притворяться перед ним. Он может говорить все, что хочет, и делать все, что хочет. Это действительно очень приятно и комфортно.

О, и эта черная собака ~ www.wuxiax.com ~ На самом деле, секретный метод кровавой пищи

на самом деле не так важен, как она сказала, независимо от того, как, это также шанс, что она узнала от несчастного случая, это не Если она игнорирует свой собственный секретный метод, она будет игнорировать его.

В любом случае, все равно очень приятно сначала пойти досадить ему, и посмотреть на беспомощное выражение лица человека по имени Лу Чэнь.

Бай Лянь подумал так, и улыбнулся уголками рта, а его шаги ускорились, чтобы снова подойти к Фэйяньтай. Она только что шла, как вдруг ее лицо резко застыло, а шаги тут же остановились.

В ее глазах появилось удивление и настороженность, и в это же время в темном углу перед Сюй Каем из темноты внезапно вырвались три зеленых луча.

Как зеленое пламя.

Похоже на три глаза, инкрустированные на странном и свирепом лице.

Тьма хлынула из того угла, брови Бай Лянь слегка нахмурились, и она сделала шаг назад, а затем устояла в ту сторону с оттенком настороженности на лице.

Зеленые огоньки медленно двигались и постепенно приближались, и Бай Лянь быстро увидела трехглазое чудовище, похожее на змею, которое ухмылялось ей, обнажая свои ужасные клыки. Эти три зеленых огонька - всего лишь три странных голубых огненных глаза, которые растут на этой странной голове.

"Хм..." раздался странный голос спереди.

Бай Лянь передала чувство тревоги в своем сердце, уставившись настороженно, но в этот момент она вдруг обнаружила нечто странное. С противоположной стороны трехглазый зеленоглазый монстр смертельно уставился на нее, но не смотрел ни на ее лицо, ни на ее глаза, ни на ее руки или ноги. Глаза трехглазого монстра уставились на ее шею!

Шею, которую обвивал ошейник, и рана на которой не заживала! (Продолжение следует.)

<http://tl.rulate.ru/book/14059/2521715>